СОСТАВИТЕЛЬ ВЕРА МИРОНОВА

СБОРНИК

АД

(Реальные события)

Ад – это место пребывания грешных душ после смерти до всеобщего Божьего суда над всем человечеством. Какие мучения ожидают грешника? Как можно избежать этого места наказания? Ответить на эти вопросы нам помогут реальные люди, которым была приоткрыта тайна посмертной участи грешников.

1. Видения ада

В книгах святителя Димитрия Ростовского «Жития Святых» можно встретить следующие случаи:

Святые мученики Иулиан и Василисса

Память 8 января

«…В это время мимо судилища проносили одного мертвеца на погребение, и правитель, увидев этого мертвеца, повелел принести его к себе и положить пред ним. Народ был в недоумении, не зная, что намерен сделать с тем мертвецом правитель.

И сказал правитель святому Иулиану:

– О вашем учителе, Христе, сказывают, что Он прежде чем был распят воскрешал мертвых. Воскресите и вы мертвеца этого, как делал ваш Учитель, и тогда будет ясно, действительно ли Он Бог.

Святой Иулиан произнес в ответ:

– Какая польза слепому, когда ему говорят, что восходит солнце?

– Оставь свои присловья, – сказал правитель, – и если ты и Бог твой имеете силу, то воскреси этого мертвеца, как я сказал тебе.

И сказал Святой Иулиан в ответ:

– Хотя ваше неверие и недостойно видеть такое чудо от Господа, однако вы сейчас же увидите его, так как уже настало время для того, чтобы явилась Божественная сила Его, и чтобы вы знали, что Бог может это сделать. Я надеюсь, что Господь пошлет мне все, чего я с верою буду просить у Него и не посрамит меня пред вами.

Сказав это, святой Иулиан возвел к небу очи и сердце свое и молился во всеуслышание, между тем как лицо его все сияло светом.

И говорил он такую молитву:

– Господи Иисусе Христе, Истинный Сыне Божий, – Ты, Который рожден от Отца прежде век, а по исполнении положенного времени принял человеческую плоть бессеменно, от Пречистой девы Марии! Призри ныне с небесной высоты, чтобы постыдились враги Твои и укрепились верующие в Тебя! Услышь меня ныне с небесного Твоего престола и воскреси этого мертвеца, дабы живые не умерли духом, а мертвые духом ожили, видя Твое всемогущество.

Так молился он некоторое время, а потом, обратившись к умершему, сказал:

– Тебе говорю, сухая земля, именем Того, Кто воскресил четверодневного Лазаря: воскресни и стань на ноги твои.

Как только Святой сказал это, мертвец тотчас же ожил и встал и весь народ пришел в ужас. Воскресший же громко провозгласил:

– О как всемогущи молитвы раба Божьего и его непорочное девство! Ибо куда несли меня и откуда я возвращен?

Правитель Маркиан со вниманием смотрел на происходившее и удивлялся, но так как его ослеплял бес, то он не видел здесь действия силы Христовой, а приписывал все волшебству. Потом, желая посмеяться над воскресшим, он спросил его:

– Откуда ты вернулся?

Но тот подробно стал отвечать ему такими словами:

– Веден я был неведомыми мне эфиопами исполинского роста, страшными на вид и с огненными очами, с зубами как у льва, с когтями как у орла, от которых видимо, нельзя было ожидать помилования. Радуясь, они влекли меня в ад, но когда я очутился уже при самом входе в пропасть, те эфиопы стали ожидать предания земле моего тела,

которое было взято от земли. Но вдруг весь ад пришел в смятение и с престола Божьего послышался голос:

– Ради возлюбленного Моего Иулиана, пусть эта душа возвратится в свое тело!

И тотчас пришли двое в белых ризах и, взявши меня из рук нечистых, возвратили в этот мир, чтобы я мог через Того, Кто воскресил меня, познать после смерти Истинного Бога, Коего я отрицался при жизни.

Услышав это, правитель смутился и не знал, что ему делать; но потом, опасаясь смятения в толпе народной, он повелел воскресшего вместе со святым Иулианом и прочими святыми отвести в темницу и запечатать двери темницы своим именным перстнем. Там в темнице, св. Иулиан повелел блаженному Антонию пресвитеру окрестить воскресшего, и в святом крещении сей последний получил имя Анастасий, что значит, в переводе с греческого, – воскресший…».

Повесть о Таксиоте воине

Память 28 марта

«…В Карфагене жил один муж, по имени Таксиот, воин, проводивший жизнь свою в великих грехах. Однажды город Карфаген постигла заразная болезнь, от которой умирало много людей; Таксиот пришел в страх, обратился к Богу и покаялся в грехах своих. Оставив город, он с женою своею удалился в одно селение, где и пребывал, проводя время в богомыслии.

Спустя некоторое время, по действу диавола, он впал в грех прелюбодеяния с женой земледельца, жившего с ним в соседстве; но по прошествии нескольких дней, по совершении греха того, он был ужален змеею и умер.

На расстоянии одного поприща от того места стоял монастырь; жена Таксиота отправилась в этот монастырь и упросила монахов прийти взять тело умершего и похоронить в церкви: и похоронили его в третий час дня. Когда же наступил девятый час, из могилы послышался громкий крик:

«Помилуйте, помилуйте меня!» Подойдя к могиле и слыша крик погребенного, монахи тотчас разрыли ее и нашли Таксиота живым; в ужасе они удивлялись и спрашивали его, желая узнать, что с ним случилось, и как он ожил? Но тот от сильного плача и рыдания не мог ничего рассказать им и только просил отвести его к епископу Тарасию; и он был отведен к нему.

Епископ три дня упрашивал его рассказать ему, что он видел там, но только на четвертый день погребенный стал разговаривать.

С великими слезами он рассказал следующее:

– Когда я умирал, увидел некоторых эфиопов, стоящих пред мною; вид их был очень страшен, и душа моя смутилась. Потом увидел я двух юношей очень красивых; душа моя устремилась к ним, и тотчас, как бы возлетая от земли, мы стали подниматься к небу, встречая на пути мытарства, удерживающие душу всякого человека и каждое истязующее ее об особом грехе: одно обо лжи, другое о зависти, третье о гордости; так каждый грех в воздухе имеет своих испытателей, И вот увидел я в ковчеге, держимом ангелами, все мои добрые дела, которые ангелы сравнили с моими злыми делами. Так мы миновали эти мытарства. Когда же мы, приближаясь к вратам небесным, пришли на мытарство блуда, стражи задержали меня там и начали показывать все мои блудные плотские дела, совершенные мною с детства моего до смерти, и ангелы, ведущие меня, сказали мне: «Все телесные грехи, которые содеял ты, находясь в городе, простил тебе Бог, так как ты покаялся в них». Но противные духи сказали мне: «Но когда ты ушел из города, ты на поле соблудил с женой земледельца твоего». Услыхав это, ангелы не нашли доброго дела, которое можно было бы противопоставить греху тому и, оставив меня, ушли. Тогда злые духи, взяв меня, начали бить и свели затем вниз; земля расступилась, и я, будучи веден узкими входами чрез тесные и смрадные скважины, сошел до самой глубины темниц адовых, где во тьме вечной заключены

души грешников, где нет жизни людям, а одна вечная мука, неутешный плач и несказанный скрежет зубов. Там всегда раздается отчаянный крик: «Горе, горе нам! Увы, увы!» И невозможно передать всех тамошних страданий, нельзя пересказать всех мук и болезней, которые я видел. Стонут из глубины души, и никто о них не милосердствует; плачут, и нет утешающего; молят, и нет внимающего им и избавляющего их. И я был заключен в тех мрачных, полных ужасной скорби местах, и плакал я и горько рыдал от третьего часа до девятого. Потом увидел я малый свет и пришедших туда двух ангелов; я прилежно стал умолять их о том, чтобы они извели меня из того бедственного места для раскаяния пред Богом.

Ангелы сказали мне:

– Напрасно ты молишься: никто не исходит отсюда, пока не настанет время всеобщего воскресения.

Но так как я продолжал усиленно просить и умолять их и обещался раскаяться в грехах, то один ангел сказал другому:

– Поручаешься ли за него в том, что он покается, и притом от всего сердца, как обещается?

Другой сказал:

– Поручаюсь!

Потом он подал ему руку. Тогда вывели меня оттуда на землю и привели к гробу, где лежало тело мое, и сказали мне:

– Войди в то, с чем ты разлучился.

И вот я увидел, что душа моя светится как бисер, а мертвое тело как грязь черно и издает зловоние, и потому я не хотел войти в него. Ангелы сказали мне:

– Невозможно тебе покаяться без тела, которым совершал грехи.

Но я умолял их о том, чтобы мне не входить в тело.

– Войди, – сказали ангелы, – а иначе мы опять отведем туда, откуда взяли.

Тогда я вошел, ожил и начал кричать: «Помилуйте меня!»

Святитель Тарасий сказал ему тогда:

– Вкуси пищи.

Он же не хотел вкушать, но ходя от церкви до церкви, падал ниц и со слезами и глубоким воздыханием исповедывал грехи свои и говорил всем:

– Горе грешникам: их ожидает вечная мука; горе не приносящим покаяния, пока имеют время; горе осквернителям тела своего!

По воскрешении своем Таксиот прожил сорок дней и очистил себя покаянием; за три дня он провидел свою кончину и отошел к Милосердому и Человеколюбивому Богу, низводящему во ад и всем спасение подающему. Которому слава во веки. Аминь».

Страдание святой мученицы Голиндухи

Память 12 июля

«…В земле персидской в царствование Хозроя Старшего жила некая женщина молодая и красивая, называемая персидским именем Голиндухи; была она из знатного рода великих вельмож, в замужестве тоже – за известным начальником волхвов. После трех лет замужества она вразумлена была божественным просвещением и, начиная понимать заблуждение персидского нечестия, искала, – какая вера есть истинная. Слыша о христианской, чистой и нескверной вере, она размышляла в себе: эта ли вера есть истинная, или существует еще иная какая? и желала Голиндуха быть наставленной в ней и прийти к познанию истины. Она находилась в таком размышлении довольно продолжительное время, и вот во сне в одну ночь ей было такое видение: она увидела светлого ангела Божия, который, взявши ее, повел к какому-то темному и огненному месту, полному великого страха и ужаса, где было множество людей, которые подвергались мучению. Голиндуха спросила ангела, ведшего ее:

– Что это за ужасное место и кто это здесь мучится?

Ангел сказал ей:

– Это место казни грешных и неверующих, – мучаются в нем и твои прародители, которые поклонялись идолам и ложным персидским богам.

Скорбела Голиндуха о гибели своих прародителей и тяжко вздыхала. Потом ангел повел ее в другое место, где был рай Божий и жилище праведных, и показал ей чрез малую дверцу бывший там великий свет и в нем многих мужей и жен, веселящихся в неописанной радости; показавши это, ангел вошел в те дверцы; захотела и она тоже пойти за ангелом, но он не пустил ее, сказавши:

– Ты не можешь войти сюда, не будучи христианкой: сюда никто не входит из не принявших святого крещения Христова.

Тотчас со страхом проснулась Голиндуха, удивляясь виденному, и очень желала сделаться христианской, возмущаясь персидским нечестием и волхвованием своего мужа. Озабоченная мыслью, как бы сподобиться святого крещения, она стала со слезами молиться об этом истинному христианскому Богу и скоро получила просимое; наставляемая и руководимая ангелом Господним, она тайно вышла из дома, пришла к одному священнослужителю, находившемуся в скрытом месте; так Голиндуха была приведена бесплотным ангелом к ангелу во плоти, которым она была наставлена в вере и крещена; при крещении дано было ей имя Марии…».

Житие святого отца нашего Иулиана

Память 13 июля

«…Предстоящие произнесли «аминь», и тотчас восстал мертвый с одра, на коем несли его, и с ужасом все удивились новому чуду. Юноша же воскресший начал громко взывать:

– Воистину велик Бог христианский, Которого проповедует раб Его Иулиан!

А отцу своему сказал:

– Действительно, мы доселе заблуждались, не ведая истинного Бога, ибо почитаемые нами боги суть бесы: я видел их в аду и смотрел, как они не имели покоя и непрестанно мучились в лютых муках.

Тогда все громким голосом начали славить Христа истинного Бога, уверовали в Него и, наученные святым епископом, приняли крещение вместе с Иовинианом и его сыном. Так добрый пастырь обрел заблудших овец и пошел в назначенный путь, сопровождаемый множеством народа, желавшего наслаждаться его богодухновенными словами и видеть его чудеса…».

Житие преподобных Варлаама и Иоасафа, царевича индийского, и отца его царя Авенира

Память 19 ноября

«…Долго молился святой, обливаясь слезами и творя многочисленные коленопреклонения, и, наконец, пал на землю и уснул. Во сне он вскоре увидел, что взят какими-то неизвестными мужами, проходит чудными местами и приводится на какое-то великое поле, покрытое прекрасными и чрезвычайно благоуханными цветами. Здесь он видел множество разнообразных и прекрасных деревьев, имевших неизвестные и необыкновенные плоды, приятные на вид и возбуждавшие желание вкусить их; листья этих деревьев весело шумели от легкого ветерка и тихо колыхались, испуская непрерывно благоухание. Под деревьями стояли престолы из чистого золота, драгоценных камней и жемчуга, испускавшие сильный блестящий свет; стояли там также ложа, покрытые разнообразными покровами несказанной красоты и блеска. Посредине протекали воды, чистые и прекрасные, веселившие взор. Упомянутые необыкновенные мужи провели Иоасафа чрез всё описанное поле и ввели его в город, блиставший неизреченным светом, имевший стены из чистого золота и драгоценных камней, никогда еще никем невиданных, а столбы стен и ворота – из цельного жемчуга... Но кто выразит всю красоту и блеск

этого города?! Свет, сиявший свыше обильными лучами, наполнял все улицы города, и какие-то крылатые и светлые видом воины ходили по городу и пели сладкозвучные песни, каких никогда еще не слыхало ухо человека. И услышал Иоасаф голос:

– Вот – покой праведных! Вот – веселие угодивших в жизни своей Господу.

Взявшие Иоасафа мужи хотели, выведши его из города, вести назад. Но он, плененный виденными им красотою и великолепием, сказал:

– Умоляю вас, не лишайте меня этой неизреченной радости и позвольте мне жить в каком-нибудь углу этого города.

– Теперь тебе нельзя остаться здесь, – отвечали они ему, – хотя за многие подвиги и усилия ты со временем войдешь сюда, если только употребишь для того все силы, ибо *«употребляющие усилие восхищают его»* (Мф.11:12).

После того они опять повели его чрез вышеупомянутое великое поле и ввели в темные места, полные мрака и печали и во всем противоположные тому свету и радости, какие ранее видел Иоасаф. Там была беспросветная, унылая тьма и всё полно было скорби и смятения. Там горела огненная печь, кругом которой ползали черви, пожирающие человеческое тело и стояли духи отмщения. Какие-то люди были жестоко палимы огнем, и слышался голос:

– Вот – место грешников! Вот – место тех, которые осквернили себя постыдными делами!

Затем водившие Иоасафа в видении вывели его из тьмы, и тотчас он, пробудившись, пришел в себя, но весь трепетал, и слёзы ручьем текли из его очей. И тогда вся красота юной соблазнительницы его и остальных жен и девиц показалась ему хуже грязи и гноя. Вспоминая же о своем видении, он, то объят был желанием достигнуть светлого города, то – одержим страхом вечных мучений и, обессиленный, лежал в постели и не мог встать…».

***

В книге преподобного Нила Мироточивого: «Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского» можно встретить такой рассказ:

"…Феофан встал и последовал за святым (Нилом), который повёл его в какое-то подземелье. Они стали спускаться вниз, по узкой подземной дорожке, шириной в один охват рук и очень низкой, так что должны были идти пригнувшись; на пути следования их перегоняли низкорослые и чёрные, во образе человеческом, существа; с великой поспешностью и большим старанием они волокли каждый по одному связанному человеку, иного за шею, иного за ноги, иного за руки, иного за волосы, иного за бороду, а одного тащили, зацепив крючком за ребра. Эти чёрные люди так быстро влекли своих узников, что Феофан едва успевал разглядеть их; слышал только хорошо их вопли, причем разобрал следующие. Так вот, которого тащили за шею, вопиял: "Горе мне, нечестивому иерею, дерзнувшему принять священство, будучи столь окаляным плотскими грехами, - се ныне гряду получить заслуженное возмездие".

Другой, которого волокли за верёвку, привязанную к тайным удам, вопил: "Увы мне, непокорному монаху, ненавистнику старческих приказаний, завистнику подвизавшихся и нерадивцу к собственному монашескому подвигу и за это самое ниспавшему в бездну блудных грехов: мужеложства, сваления, малакии, - се ныне низвергаюсь в бездну ада".

Один вопил: "Увы мне, положившему доброе монашеское начало, чтобы подвизаться в нестяжании, но в монашестве ставшему многостяжателем. Из-за этого, вместо того, чтобы взойти на высоту блаженства, куда мне был открыт доступ, я, впав в хищения, неправды и многостяжательность, нисхожу в бездну адскую".

Другой вопил: "Увы мне, безумцу! Покинул я отца, мать, родных, друзей, братьев, сестёр, скрылся от мира под спасительный кров монастыря, но здесь, вместо того, чтобы подвизаться, не искал спасительной свободы от страстей и от всяких попечений, но опутал себя многими заботами и житейскими попечениями о умножении своего имущества, о постройке красивых зданий и стяжании прочих привременных благ; вместо добродетелей стяжевая пороки, ревнуя и стараясь превосходить других не добродетелями, а успехами в стяжаниях злата и прочих благ тленных, в разведении садов и в постройке домов. Этими заботами диавол так меня опутал, но я был, несомненно, уверен, что стою на пути спасения, как никто другой. Содействием диавольским я так был прилежен и ревностен в трудах ради стяжания сих временных благ, что никогда не ощущал в себе даже усталости, в сих великих суетах ноги мои никогда не утомлялись. И ныне вот куда довели эти многопопечительные и многостяжательные заботы - в бездну, ибо я и жизнь всю свою работал на пользу ада, а не на пользу душевную".

Ещё один вопил: "Увы мне, монаху-фарисею, который сначала имел доброе намерение и хотел подвизаться в смирении, но впал в лицемерие и ханжество, стал заботиться о своей наружности - бороде и волосах, стараясь быть привлекательным и искусным в лести, в чём преуспел, и вознёсся самомнением. Увлекаемый им, покинул я обитель и отправился в Царьград, там начал завлекать людей своей наружностью, бородой, волосами и обхождением, ища славы человеческой и доискиваясь звания духовника. Когда же достиг, то уподобился змию, соблазнявшему Еву и обвившемуся вкруг древа познания добра и зла, отгрызшему собственными зубами запретный плод, отравившему его ядом языка своего и тем умертвившему весь род человеческий, сделав людей бесчувственными к страху Божию... И те, которые принимали ядовитые плоды от меня, - отравлялись превратными толкованиями и подложными истинами. Старался я привлечь к себе как можно больше духовных чад и, чтобы приманить их, льстил им, как змий,

хваля их не только в глаза, но и за глаза; но вместе с тем осуждал духовников иных и духовных чад за грехи их. За это ныне нисхожу на дно ада..." Такими воплями оглашалась та адская стезя, по которой бесы волокли тех людей.

Наконец Феофан со святым Нилом дошли до одной, боковой, весьма узкой дорожки; святой сказал: "Следуй за мной", - и повёл его до конца её, где виднелся как бы закрытый люк от цистерны, из которого, когда святой открыл его, вырвалось пламя и озарило их. Феофан испугался... и спросил: "Что это такое? Колодец сухой или цистерна?" Заглянул в люк, и его глазам представилась глубочайшая пропасть, на дне которой кипела и клокотала расплавленная огненная масса. На поверхности этой массы появлялись тела человеческие, обнажаясь то той, то другой частью тела и вновь погружаясь, - как фасоль, кипящая в воде, восходя наверх и сходя на дно, причём появлявшиеся лица их были уродливы, подобно собачьим и ослиным мордам; из глубины же исходили ужасные стоны и вопли; так одни вопили: "Горе нам, многостяжателям", другие: "Увы нам, злым мстителям", "Увы нам, лжецам", "Увы нам, хулителям", "Увы нам, мужеложцам", "Увы нам, иереям прелюбодействовавшим"; и другие подобные возгласы раздавались оттуда...

При этих словах Феофан пробудился, но не мог первое время понять, где он и что с ним; не знал, было ли всё виденное с ним во сне, или наяву. Наконец, он пришёл в себя и уверился, что то, что он только что видал, было с ним в сонном видении; однако руки у него болели, как будто после оков, и не могли свободно действовать; в носу же до трёх недель всё ощущался тот страшный смрад, который исходил из бездны…».

***

В книге Иеромонаха Трифона: «Чудеса последнего времени» можно встретить такой рассказ:

"…Потом что-то зажужжало, и какие-то невидимые лучи подхватили меня и понесли. Я не осознавала, что лечу, но чувствовала приближение низа. Он был круглым, как око. Я влетела в него и вскоре оказалась на очень гладкой, как бы асфальтированной, горной дороге. И тут я испытала настоящий ужас, какого никогда не испытывала. Прямо передо мной в нескольких метрах стоял высокий мужчина с очень злым лицом, напоминающим зверя. Я никогда ничего подобного не видела...

Сколько прошло времени, не знаю; только ощутила я, что лечу ещё ниже, как бы раскрылась земная кора, и я очутилась у края глубокой пропасти. Сама пропасть-бездна была колодезеобразной, каменистой, и внутри неё - полумрак. Мне сказали: "Смотри!". Я посмотрела - темнота, ничего не вижу. Вновь приказали: "Смотри!". Я хотела им ответить, что ничего не видно, но в этот момент увидела чёткие очертания людей. Их было так много, как головастиков в бочке с водой. Оттуда несло таким запахом, что меня чуть не стошнило. Я прикрыла ладошкой рот и всматривалась в темноту. Люди поднимались, испражнялись (мне было стыдно смотреть, но как по чьему-то приказу я зависла над ними и смотрела) и садились в свои испражнения! Я обалдела от этой мерзости. Возможно ли такое? Как они туда попали? Как их вытащить? Нет верёвки и такая глубина! Хоть я и брезговала, но жаль было их. Из колодезя доносились рыдания, вопли, стоны. Они что-то красное бросали друг в друга. Я присмотрелась - это были черви как бы в присосках. Они впивались в людей. Это был туалет отходов. В нем находились люди многих национальностей, особенно такие, у которых намотано что-то на голове. Нечеловеческие крики, истошные женские вопли тонули в его каменистых стенах. Я поняла, что мне им не помочь. Кто эти несчастные? Как они туда попали? Мне стало жаль их. И услышала строгие слова: "Это мужеложники, скотоложники, извращенцы, развращенцы малолетних, насильники, кровосмесители, блудники, прелюбодеи,

развращенцы земной плоти (и другие слова мне непонятные) - это человеческие пороки. Эти люди не прошли земного экзамена". И тут я прозрела и похолодела. И почему мне это показывают? Я испугалась и тихо, дрожа от страха, спросила: "А я?" "А ты тем и выше, что не ведала этого порока!" Путников своих я не видела, но они везде сопровождали меня и стояли с двух сторон. Мы спустились еще ниже... И тут я увидела П-образные бараки, а в них - узкие ниши, окутанные дымом. Двор заплеван и весь в грязи. Грязь была жидкая и вязкообразная. Из бараков выходили люди неряшливые, грязные. Они дышали дымом и копотью, кашляли и плевались. Казалось, что это чахоточные больные. Там были женщины и мужчины. Женщины выглядели неряшливыми, грубыми старухами, а мужчины - стариками дряхлыми. "Это курящие", - сказали мне. Я к этому никакого отношения не имела, поэтому меня и не заставили входить во двор...

С обратной стороны двора я увидела под козырьком барачного типа открытые, как в сельской местности, коридоры. Было грязно и небрежно. И вдруг в этой грязи я увидела деток - испачканных и грязных. С ними были две женщины, но они сидели ко мне спиной, как бы присматривая за ними. Сопровождающие объяснили: "Это нерождённые дети". Я спросила: "Как это?" "Жертвы абортов". В голове у меня помутилось, волосы, казалось, встали дыбом, я похолодела от страха, стыда и ужаса! Я не знала, куда спрятаться от стыда, от позора. У меня не было больше вопросов и оправдания: "там были мои детки, ведь я делала аборты и не понимала, что это грех, я этого слова не знала! Я испытывала муки и страдания и уже чувствовала, что за них мне придётся отвечать. Мои сопровождающие молчали, чувствуя мою смертельную вину. Женщины, что сидели с детьми, были соучастницами наших деяний, они не понимали своей работы, они страдали за нас всех. Я осознавала свою участь и уже обречённо покидала деток. Вот тогда-то я почувствовала, что меня

ведут в моё место, а каким оно будет, - легко представить. Подземные, тусклые и тёмные каменистые селения (нет, не города, а крысиные поселения). Ноги мои отяжелели, как будто на них висели гири. Я медленно брела по узким, тёмным, сырым местам и вошла в длинный коридор. По левую и правую стороны находились узенькие ниши-комнатки. Одну дверь для меня приоткрыли. Я заглянула и увидела длинный обеденный стол, за которым сидела очень тучная женщина, а рядом с нею пустая чашка. Она, как безумная, брала эту чашку и грызла её, как зверь, желая утолить, видимо, сильный голод, но насытиться ею не могла, так как она была пустой. Вокруг её рта были язвы, и сам рот напоминал большую полусгнившую ложку... "Эта тоже при жизни ни в чём себе не отказывала, слово пост ей неведомо, воздержание тоже, хотя своим трудом прокормить это тело невозможно. Вот и будет вечно лизать. Не оставила она после себя и доброго Подавателя; самой всё было мало". Я не знала, что такое пост, и боялась спросить...

В следующей комнате я увидела молодых людей, которые друг друга щипали, били и испытывали страдания. Я не выдержала и крикнула им: "Зачем вы так?", но они меня не видели и продолжали делать друг другу больно. В следующей комнате я увидела молодую, красивую женщину, и вдруг она посинела и стала разбухать так сильно, что лопнула, и брызги, казалось, долетели до меня. У неё открылась сильная рвота. Она задыхалась, из глаз текли тёмные слезы. "Это клеветница и склочница". А женщина как бы набухала и снова становилась тонкою, синенькою, с чёрной массой крови. Я уже испытала человеческий страх: как бы меня где не забыли. Мне очень хотелось закрыть глаза, забыться и ничего не видеть, ничего не знать, ни перед кем не отчитываться. Я уже осознавала прожитое, я содрогалась, ахала, ужасалась, но смотрела... В гранитном склепе я увидела сгорбившихся людей. По множеству голов я поняла, что это люди. Но они были обезображены, согнуты до состояния звероподобных. Они лизали стены, пол, и губы их шептали: "Пить, пить, пить". Жажда мучила их так, что, видимо, у

них внутри всё горело. "Это пьяницы, продавшие и пропившие душу, совесть, стыд, честь, закон и др.".

Мы начали подъём в гору. Обыкновенные скальные дороги в горах, как бы раздвоенные от вод. Идти было не так уж легко, но после такой тьмы я поднималась куда шустрее, чем блуждала внизу. На восточной стороне как бы рассеялись облака, и метрах в двух от меня я увидела огромное здание с зелёными большими воротами. Я робко постучала. Массивная дверь приоткрылась, и в проёме я увидела двух женщин. Одна из них выглянула и, увидев меня, тут же захлопнула дверь. Одеяние у них было типа монашеских. Я обрадовалась и снова застучала погромче (видя, что мои спутники мне не препятствуют). Тогда вновь открылась дверь, и я увидела, как они приготовили чистую постель. Одежда их была скромная. Одна из женщин, показывая мне рукой на западную часть, сказала: "Слушай голос - принимаем отчитанную!" и... захлопнула дверь. Я посмотрела в ту сторону, куда показывала она, и увидела, как бы за бугорком старые серые барачные строения со множеством дверей, как в свинарнике или курятнике. Дверь одного из них была приоткрыта. В ней я увидела множество грустных и страдальческих, лишённых улыбок лиц. Грусти их не было предела, они дружно одевали какую-то женщину и готовили для поднятия наверх. И тут я услышала громкий, торжественный голос, который огласил их убогое жилье. Все замерли, подняв голову куда-то вверх. Я тоже подняла, но ничего кроме величия и торжественности не поняла. Такое я чувствовала в церкви. Потом церковь была разрушена, всё забылось и стерлось из памяти. И вот теперь нахлынуло ощущение спасения и уверенности, что не все потеряно, когда (как мне объяснили мои спутники) в роду появится молящийся, который вызволит прощение. Я упала на колени и, сама не знаю почему, заплакала. Все плакали и ждали вызволения в любом поколении. Кто-то прощён, кого-то вымолили. Я не понимала, но вместе со всеми сострадала. Я уже

была не гордой и надменной. Я жила их страданиями. Я подумала: - Ах, если бы все начать сначала, я была бы другой... Но, к моему удивлению, мы вновь вернулись вниз... Открылась скальная завеса, и меня обдало огненным жаром. В каменном огромнейшем котловане, казалось, варилась уха, живая человеческая уха. В серой мгле, как в море, буквально кипела, вздымалась и извергалась, как вулкан в кино, эта жижа, напоминающая раскалённый металл в печах сталеваров. Человеческие головы поднимались, успевая глотнуть воздуха и крикнуть, и вновь погружались в безжалостное пекло мук... Я сама задыхалась, мне не хватало воздуха. Изумлённая, испуганная, незащищенная, я пыталась отвернуться, закрыть лицо руками, убежать, позвать на помощь. Но жертвы сами взывали ко мне. Казалось, они проклинали своё падение, они умоляли, просили пощады, они обезумели от боли. Здесь - убийцы, насильники, колдуны, ведьмы. Здесь те, кто привораживал, кто спокойно не жил на Земле, кто испытывал зависть, а с завистью делал подлости. Они в жизни земной строили "замки", готовили себе место в преисподней. Они не понимали цены жизни. И тут вдруг появилось лицо женщины, обожжённое, страдальческое и обречённое. "Вот, смотри, она приколдовывала, и ей служили бесы. Теперь она даёт отчёт своим похотям. Ради той короткой жизни она отняла жизнь другую..." Слов я многих не понимала. Я не читала Библии, не понимала многих терминов и от этого страдала, а просить объяснить их в ужасном пекле мне не хотелось. Я чувствовала, что там не моё место, я не заслужила этого. По нашим меркам я была доброю, не чуралась бедности, любого труда, я не хотела быть там со всеми; я трусила, честно говоря, и потихоньку взывала:

- Господи! Я уверовала. Только не здесь!

- Ты видела земную ось. А теперь приближаемся к Земле.

И вдруг мы остановились у края...

Вдруг я почувствовала сильный толчок и открыла глаза. Рядом с кроватью, на которой я лежала, стоял на коленях мужчина, который меня сбил, и плачущим голосом просил: "Только не умирайте!"

****

В книге святителя Игнатия Брянчанинова: «Слово о смерти» можно встретить следующий рассказ:

«…В некотором женском монастыре жила при игумении ее племянница, прекрасная собою, по наружности, и неукоризненного поведения. Все сестры любовались и назидались ее ангеловидностию и необыкновенною скромностью. Она скончалась. Ее похоронили торжественно, в твердой уверенности, что чистая душа ее воспарила в райские обители. Огорченная разлукою с нею, игумения предавалась непрестанной молитве, усиливая эту молитву постом и бдением, и просила Господа, чтоб Он открыл ей, какой небесной славы удостоилась ее племянница в лике блаженствующих девственниц? Однажды, когда игуменья, в келейной тишине преполовляющейся ночи, стояла на молитве, – внезапно расступилась земля под ее ногами и клокочущая огненная лава потекла пред взорами молившейся. Вне себя от испуга, она взглянула в открывшуюся пред нею пропасть – и видит среди адского пламени свою племянницу. "Боже мой! – отчаянно воскликнула она. – Тебя ли вижу я?" – "Да", – со страшным стоном произнесла погибшая. – "За что ж это? – с горестью и участием спросила старица. – Я надеялась видеть тебя в райской славе, в ликах ангельских, среди непорочных агниц Христовых, а ты... За что это?" – "Горе мне окаянной! – простонала мучившаяся. – Я сама виною вечной моей смерти в этом пламени, непрестанно пожирающем, но не уничтожающем меня. Ты хотела видеть меня – и Бог открыл тебе тайну моего положения". – "За что ж это?" – снова сквозь слезы спросила игумения. – "За то, – отвечала мучившаяся, – что я в виду вашем казалась девственницею, непорочным ангелом, а на самом деле была не то. Я не осквернила себя плотским грехом, но мои мысли, мои тайные желания и преступные мечты свели меня в геенну. При непорочности

моего девического тела, я не умела сохранить в непорочности мою душу, мои мысли и движения сердечные, и за это я предана муке. По неосторожности моей я питала в себе чувство сердечной привязанности к одному юноше, услаждалась в моих мыслях и мечтах представлением его прекрасного вида и соединением с ним, и, понимая, что это грех, совестилась открыться в нем духовнику при исповеди. Следствием порочного услаждения нечистыми мыслями и мечтаниями было то, что по кончине моей святые Ангелы возгнушались мною и оставили меня в руках демонов. И вот теперь я горю в геенском пламени, вечно буду гореть и никогда, никогда не сгорю, нет конца мучению для отверженных небом!" Сказав это, несчастная застонала – застонала, заскрежетала зубами и, подхваченная пылающею лавою, скрылась со всем видением от взоров игумении».

***

В христианском апокрифе: «Хождение Богородицы по мукам» можно увидеть следующее описание адских мук:

«…Святая Богородица хотела помолиться Господу Богу нашему на горе Елеонской, чтобы во имя Отца и Сына и Святого Духа сошел архангел Михаил и поведал о муке, небесной и земной. И когда известили о слове этом, архангел Михаил сошел с небес, и четыреста ангелов с ним: сто с восточной стороны, сто — с западной, сто — с южной, сто — с северной. И приветствовали Благодатную Михаил и ангелы, и сказал архангел: «Радуйся, завершение Отца; радуйся, обитель Сына; радуйся, похвала Святого Духа; радуйся, Христово... и утверждение; радуйся, Давидово пророчество; радуйся, святое поклонение; радуйся, пророками провозглашенная; радуйся, стоящая всех выше у престола Божьего».

Ответила Благодатная архангелу Михаилу: «Радуйся ты, архистратиг, первый воин, служитель невидимого Отца и светильник; радуйся, Михаил, первый в воинстве, повеление Святого Духа; радуйся, архистратиг, похвала серафимам; радуйся, Михаил-архистратиг, побеждающий мучителей, а пред престолом Владыки достойно стоящий; радуйся, Михаил, свет непрестанный;

радуйся, архистратиг, первый воин, хотевший вострубить и разбудить мертвых от века; радуйся, Михаил, главный над всеми небесными силами, первый, кого прославили до престола Божьего все ангелы».

Богородица хотела увидеть, как мучаются души человеческие, и сказала архистратигу Михаилу: «Поведай мне обо всем, на земле сущем». И ответил ей Михаил: «Что (...) просишь, Благодатная, я все тебе расскажу». И спросила его Святая Богородица: «Сколько мук, какими мучится род христианский?» И ответил ей архистратиг: «Не назвать всех мук». Попросила его Благодатная: «Расскажи мне, какие они на небесах и на земле?»

Тогда архистратиг велел явиться ангелам с юга, и разверзся Ад, и увидела Богородица мучающихся в аду, и было тут множество мужей и жен, и вопили они. И спросила Благодатная архистратига: «Кто это такие?» И ответил архистратиг: «Это те, кто не веровали в Отца и Сына, и Святого Духа, забыли Бога и веровали в то, что сотворил нам Бог для трудов наших, прозвав это богами: солнце и месяц, землю и воду, и зверей и гадов; все это те люди сделали из камней, — Траяна, Хорса, Белеса, Перуна в богов превратили, и были одержимы злым бесом, и веровали, и до сих пор во мраке злом находятся, потому здесь так мучаются...»

В другом месте она увидела тьму великую, и спросила Святая Богородица: «Что это за тьма такая и кто находится там?» И ответил архистратиг: «Много душ пребывает в том месте». И сказала Святая Богородица: «Пусть разойдется тьма, чтобы видела я и те мучения». Ангелы, стерегущие их, отвечали: «Сказано, что не увидят они света, пока не явится твой благостный Сын, светлее, чем семь солнц». Огорчилась Святая Богородица, подняла на ангела свои глаза и, взглянув на невидимый престол Своего Отца, сказала: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа пусть рассеется тьма сия, чтобы я видела это мучение». И распалась тьма, и показалось семь небес, и было тут

множество народу, мужей и жен, (...) и доносился вопль сильный и плач. Увидев их, Пресвятая Богородица воскликнула со слезами: «Что вы сделали, несчастные, окаянные, как попали вы сюда, недостойные?» Но ни голоса, ни ответа не слышно было, и сказали ангелы, стерегущие их: «Почему не отвечаете?» Тогда мученики сказали: «О Благодатная, мы никогда света не видели, не можем смотреть наверх». Святая Богородица взглянула на них и горько заплакала. И увидели мученики ее, и сказали Ей: «Почему ты пришла к нам, Святая Богородица? твой Сын благодатный приходил на землю и не спросил нас ни о чем, ни прадед Авраам, ни пророк Моисей, ни Иоанн Креститель, ни апостол Павел, божий любимец, но ты, Пресвятая Богородица, заступница, ты, стена роду христианскому, молишь Бога, как же ты пришла к нам, бедным?» Тогда спросила Святая Богородица у архистратига Михаила: «В чем их грех?» И ответил Михаил: «Это те, кто не верил в Отца и Сына и Святого Духа, и в тебя, Святая Богородица; они не хотели проповедовать имени твоего и что родился от тебя наш Иисус Христос, воплотился и освятил землю крещением — вот из-за этого и мучаются они там». И вновь заплакала Святая Богородица, и спросила их: «Почему вы впали в соблазны, разве не знаете, что вся тварь чтит мое имя?»

Прорекла это Святая Богородица, и снова застлала их тьма. Архистратиг спросил ее: «Куда хочешь теперь, Благодатная, на юг или на север?» И ответила благодатная: «Пойдем к югу». Тогда повернулись херувимы и серафимы и четыреста ангелов, привели Богородицу на южную сторону, где протекала огненная река, там было множество мужей и жен, все погружены в реку — одни до пояса, другие до подмышек, третьи по шею, а иные с головой.

Увидев их, Святая Богородица заплакала громким голосом и спросила архистратига: «Кто это, по пояс в огонь погруженные?» И сказал ей архистратиг: «Это те, кого прокляли отцы и матери, за это здесь, проклятые, мучаются». Снова спросила Богородица: «А кто те, что до подмышек в огне?» И ответил ей архистратиг: «Это были близкие кумовья, а меж собой

враждовали, а другие блуд творили, за это здесь и мучаются». И спросила Пресвятая Богородица: «А кто те, что по шею в огненном пламени?» И сказал ей архангел: «Это те, кто ел человеческое мясо, за то здесь и мучаются так». И спросила Святая Богородица: «А кто те, что с головой ввержены в огонь?» И ответил ей архистратиг: «Это те, Госпожа, которые, крест честной держа, ложно клялись силами честного креста, а даже ангелы при взгляде на него трепещут и со страхом поклоняются ему. Эти же люди, держа крест, клянутся на нем, не зная, какая мука их ожидает, потому-то так и мучаются».

И увидела Святая Богородица мужа, висящего за ноги, поедаемого червями, и спросила ангела: «Кто это? какой грех он совершил?» И сказал ей архистратиг: «Это человек, который получал прибыль за свое золото и серебро, за то он навеки мучается».

И увидела Богородица жену, подвешенную за зубы, разные змеи выползали из ее рта и поедали ее. Видя это, Пресвятая спросила ангела: «Что это за женщина, и в чем грех ее?» И отвечая, архистратиг сказал ей: «Эта женщина, Госпожа, ходила к своим близким и к соседям, слушала, что про них говорят, и ссорилась с ними, распуская сплетни; из-за этого и мучается». И сказала Святая Богородица: «Лучше бы такому человеку не родиться». Михаил сказал ей: «Еще не видела ты, Святая Богородица, великих мук». Святая сказала архистратигу: «Пойдем и увидим все муки». И сказал Михаил: «Куда ты хочешь идти, Благодатная?» Святая ответила: «На север». И, повернувшись, херувимы и серафимы и четыреста ангелов вывели Благодатную на север. Там расстилалось огненное облако, а посреди него стояли раскаленные скамьи, и на них лежало множество мужей и жен. Увидев это, Святая вздохнула и сказала архистратигу: «Кто это такие, в чем согрешили?» Архистратиг сказал: «Это те, кто в Святое воскресение не встают на заутреню, ленятся и лежат, как мертвые, за это они мучаются». И сказала Святая Богородица: «Но если кто не может

встать, то какой грех сотворили они?» И ответил Михаил: «Послушай, Святая, если у кого загорится дом с четырех сторон, и обойдет его огонь кругом, и сгорит этот человек, так как встать не сможет, то он не грешен».

В другом месте Богородица увидела огненные столы и горящих на них многих мужей и жен, и Святая спросила архистратига: (...) «те, кто попов не почитает, не встает им навстречу, когда они идут из церкви Божией, — из-за этого и мучаются».

И увидела Святая Богородица железное дерево, с железными ветвями и сучьями, а на вершине его были железные крюки, а на них множество мужей и жен, подвешенных за языки. Увидев это, святая заплакала и спросила Михаила: «Кто это, в чем их грехи?» И сказал архистратиг: «Это клеветники и сплетники, разлучившие брата с братом и мужа с женой». И сказал Михаил: «Послушай, Пресвятая, что я тебе скажу о них: если кто-то хотел креститься и покаяться в своих грехах, то эти клеветники отговаривали их и не наставляли их к спасению, за это они навек мучаются».

А в другом месте Святая увидела мужа, подвешенного за ноги и за руки с четырех сторон, за края ногтей его; он сильно исходил кровью, а язык его от огненного пламени скрутился, и не мог он ни вздохнуть, ни сказать: «Господи, помилуй меня». Глядя на него, Пресвятая Богородица сказала: «Господи, помилуй» — трижды — и сотворила молитву. К ней подошел ангел, владеющий муками, чтобы освободить этому человеку язык. И спросила его Святая: «Кто этот бедный человек, который так мучается?» И сказал ангел: «Это эконом и служитель церкви, он не волю Божию творил, но продавал сосуды и церковную утварь и говорил: “Кто работает в церкви, тот от церкви и питается”, поэтому он и мучается здесь». И сказала Святая: «Что заслужил, то и получает». И ангел снова связал ему язык.

И сказал архистратиг: «Пойдем, Госпожа, покажу тебе, где мучаются иереи», и она увидела попов, подвешенных за края ногтей, от их голов исходил огонь и опалял их. Увидев это, Пресвятая спросила: «Кто они и в чем согрешили?» И ответил Михаил: «Это те, кто служили литургию, и пред

престолом Божьим предстояли, почитая себя достойными, а когда совершали проскомидию, не хранили просвиру, роняли крупинки ее, как звезды Божий, на землю, и тогда колебался страшный престол и подножие Божие дрожало, за то они теперь так мучаются».

И увидела Святая мужа и крылатого змея с тремя головами — одна голова была обращена к глазам мужа, а другая — к его губам. И сказал архистратиг: «Этот бедный человек не может отдохнуть от змея». И добавил архистратиг: «Он, Госпожа, и святые книги, и Евангелие прочитал, сам не следовал им; учил людей, а сам не волю Божию творил, а жил в блуде и беззаконии».

И сказал предводитель господних сил: «Пойдем, Пресвятая, я покажу тебе, где мучается чин ангельский и апостольский». И Святая увидела, что они лежали, объятые огненным пламенем и поедаемые червем неусыпающим. Святая спросила: «Кто это такие?» И отвечал ей Михаил: «Это те, кто имеет образ ангельский и апостольский, на земле называются славными именами патриархов и епископов, и говорили им: “Благословите, отцы святые”; но на небесах они не звались святыми, так как не сделали ничего, чтобы иметь ангельский и апостольский образ, за это и мучаются так».

И увидела Пресвятая женщин, подвешенных за ногти, и пламя выходило у них изо рта и опаляло их, а змея выползала из пламени того и обвивала их; они вопили: «Помилуйте нас, так как мы одни мучаемся тяжелее всех». И, заплакав, спросила Святая: «В чем их грехи?» И ответил архистратиг: «Это попадьи, которые не почитали своих попов и после их смерти выходили замуж, поэтому и мучаются».

И увидела Богородица других женщин, лежащих в огне, поедаемых разными змеями, и спросила Святая: «В чем их грехи?» И ответил Михаил: «Это монастырские черницы, которые тело свое предавали блуду, потому здесь они мучаются».

И сказал архистратиг: «Пойдем, Пресвятая, я покажу тебе, где мучается множество грешников». И Святая увидела реку огненную, и словно кровь текла в той реке, которая затопила всю землю, а посреди ее вод — много грешников. Увидев это, Богородица прослезилась и сказала: «В чем их грехи?» Ответил архистратиг: «Это блудники и прелюбодеи, воры, тайно подслушивающие, что говорят близкие, это сплетники и клеветники, и те, кто пожинали чужие нивы и срывали чужие плоды, те, кто питается чужими трудами, разлучают супругов, пьяницы, немилосердные князья, епископы и патриархи, цари, не творившие волю Божью, сребролюбцы, которые берут проценты, беззаконники». Услышав это, Пречистая Богородица заплакала и сказала: «О горе грешникам!» И добавила архистратигу: «Лучше таким грешникам и не рождаться!»

И спросил ее Михаил: «Отчего плачешь, Святая? Разве ты не видела великих мучений?» И ответила Пресвятая: «Поведи меня, чтобы я увидела все мучения». И сказал ей Михаил: «Пойдем, Благодатная, куда хочешь, на восток или на запад, в рай, направо или налево, где великие мучения?» И ответила Пресвятая: «Пойдем на левую сторону». Сказала Пресвятая слово, и повернулись херувимы и серафимы и четыреста ангелов, вывели ее от востока в левую сторону, а около той реки была глубокая тьма: там лежало много мужей и жен, и вокруг клокотало, словно в котле и словно морские волны разбивались над грешниками, и когда волны вздымались, то погружались грешники на тысячу локтей, не в силах сказать: «Праведный судья, помилуй нас». Их непрестанно ели черви, и был слышен скрежет зубовный. И увидели Пресвятую в окружении ангелов, и вскричали в один голос: «Свят, свят, свят, Боже Святый, и ты, Богородица, благословляем тебя и Сына Божия, родившегося у тебя, так как спокон века не видели света, а сейчас видим свет благодаря тебе, Богородица». И снова вскричали они все вместе: «Радуйся, Благодатная Богородица; радуйся, сияние света вечного; радуйся, святой архистратиг Михаил, молящийся Владычице за весь мир, мы же видим мучающихся грешников и сильно скорбим».

Богородица увидела, что ангелы печальны и грустны из-за грешников, расплакалась Пресвятая, и вскричали все в один голос: «Хорошо, что вы пришли в эту тьму увидеть нас и наше мучение; помолись, Пресвятая, с архистратигом». И, слыша плач и крик грешников, сама зарыдала, причитая и говоря: «Господи, помилуй нас», чтобы, когда кончила молитву, утихла речная буря и огненные волны, и явились грешники, словно семена горчичные. Увидев это, заплакала Святая и спросила: «Что это за река и волны ее?» И ответил ей архистратиг: «Это река вся смоляная, а волны ее все огненные, а те, кто в них мучается, это евреи, которые мучили господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия; это все народы, которые крестились во имя Отца и Сына и Святого Духа и, называясь христианами, веруют в демонов и отказались от Бога и святого крещения; здесь те, кто блуд творил после святого крещения с кумами своими (...) с матерями своими и дочерьми, и отравители, которые морят людей ядами, оружием убивают людей и удушают своих детей, за свои дела и мучаются они так». И сказала Святая: «Пусть будет так по заслугам их!» И снова залила их бурная река и огненные волны, и тьма покрыла их. И сказал Михаил Богородице: «Если кто попадет в эту тьму, не будет Бог помнить его». И сказала Пресвятая: «О горе грешникам в неугасимом пламени сего огня!»

И сказал ей архистратиг: «Пойдем, Пресвятая, я покажу тебе огненное озеро, где мучается род христианский». И она увидела и услышала их плач и вопль, а самих грешников не было видно, и спросила: «В чем грех тех, кто здесь находится?» И сказал ей Михаил: «Это те, что крестились и крест поминали, а творили дьявольские дела и не успевали покаяться, из-за этого они так мучаются здесь».

И сказала Пресвятая архистратигу: «Единственную молитву обращаю к тебе, чтобы и я могла войти и мучиться с христианами, потому что они назвались чадами сына моего». И сказал архистратиг:

«Отдыхай в раю». И ответила Пресвятая: «Молю тебя, чтобы ты позвал воинство семи небес и все воинство ангелов для того, чтобы помолиться за грешников, и пусть услышит нас Господь Бог и помилует их».

«Жив Господь Бог, имя его величественно, мы поклоняемся Господу семижды днем и семижды ночью, когда хвалу возносим Владыке и за грешников просим, Госпожа, но нисколько нас не слышит Владыка». И сказала Пресвятая Богородица: «Молим тебя, вели ангельскому воинству вознести меня на небесную высоту и поставить перед невидимым Отцом».

И архистратиг повелел, и появились херувимы и серафимы, и вознесли Благодатную на высоту небесную, и поставили ее перед невидимым Отцом у престола; Богородица воздела руки к благодатному Сыну своему и сказала: «Помилуй грешников, Владыка, так как я видела и не могу переносить их мучений, пусть буду и я мучиться вместе с христианами». И раздался голос, ей говоривший: «Как я помилую их? Вижу гвозди в ладонях сына моего, и не знаю, как можно их помиловать». И сказала Богородица: «Владыко, я не прошу за неверных иудеев, но прошу милосердия твоего для христиан». И раздался голос, говоривший: «Вижу, что братию мою не помиловали, и не могу тех помиловать». В снова сказала Пресвятая: «Помилуй, Владыко, грешников; помилуй, Господи, сотворенных твоими руками, потому что они по всей земле произносят твое имя, и в мучениях, и во всех местах по всей земле, говоря: “Пресвятая Госпожа Богородица, помоги нам”, и когда человек рождается, говорит: “Святая Богородица, помоги мне”». Тогда сказал ей Господь: «Послушай, Пресвятая Богородица, владычица, нет того человека, кто не молился бы имени твоему, и я не оставлю их ни на небесах, ни на земле».

И сказала Пресвятая Богородица: «Где пророк Моисей, где все пророки и вы, отцы, которые никогда не грешили; где Павел, божий любимец; где воскресение, христианская похвала; где сила честного креста, которая избавила Адама и Еву от проклятия?» Тогда архистратиг Михаил и все ангелы сказали: «Помилуй, Владыко, грешных». Тогда Моисей возопил,

говоря: «Помилуй, Владыко, ведь я дал им закон твой». Тогда Иоанн вскричал, говоря: «Помилуй, Владыко, я твое Евангелие им проповедовал». Тогда и Павел возопил, говоря: «Помилуй, Господи Владыко, так как я церквам дал твое послание». И сказал Господь Бог: «Послушайте вы все: если по Евангелию моему или по закону моему и если по евангельской проповеди, которую провозгласил Иоанн, по посланиям, которые принес Павел, судить, — то такой суд и примут. И имеют ангелы, за что просить, только: “Помилуй, Господи, — праведны мы”». И сказала Пресвятая Богородица: «Помилуй, Владыко, грешников, так как они Евангелие приняли и закон твой сохранили». Тогда Господь сказал ей: «Послушай, Пресвятая, если кто-то из них сделал зло, но не покаялся в рабстве — а ты верно говоришь, что они закону твоему научились, — и снова они сделали зло, когда не отплатили им за зло, что говорю — уже сказано, и воздается им по злобе их». Тогда все святые, слышавшие Владыку, говорящего это, не смели ничего ответить.

И увидела Пресвятая, что никто ничего не достиг и Господь святых не послушал, но удаляет от грешников свою милость, и сказала Пресвятая: «Где архистратиг Гавриил, который возвестил мне: “Радуйся”, ведь он прежде всех услышал Отца, он теперь на грешников не смотрит; где великий, тот, кто носит город на вершине своей и на единой земле, а земля из-за гнусных человеческих дел испачкана, и послал Господь Бог своего Сына, и утвердил земной плод, где служители престола, где Иоанн Богослов? почему не молитесь с нами Владыке за христианских грешников? Разве вы не видите, что я плачу о грешниках? Придите все ангелы и все, кто на небесах; придите все праведные, кого оправдал Господь, вам позволено молиться за грешников. Приди и ты, Михаил, ты — первый среди бесплотных, стоящих у престола Божия, — вели всем припасть к невидимому Отцу, и не подымемся, пока не послушает нас Бог и не помилует грешников».

Тогда Михаил пал ниц пред престолом, и с ним все лики небесные и все чины бесплотных. И увидел Владыка моление святых, смилостивился ради Сына своего единородного и сказал: «Сойди, Сын мой возлюбленный, посмотри на моление святых и яви лицо свое грешникам».

И сошел Господь с невидимого престола, и его увидели сидящие во тьме, и возопили в один голос, говоря: «Помилуй нас, Сын Божий; помилуй нас, царь всех времен». И сказал Владыка: «Слушайте все. Я рай насадил и создал человека по образу своему, и сделал его хозяином рая, и дал им вечную жизнь, они же ослушались и в своем желании согрешили, и предались смерти; я не хотел видеть, как Дьявол мучает творение моих рук, сошел на землю и воплотился в деву, вознесся на крест, чтобы их освободить от рабства и от первого проклятия; просил воды, а дали мне желчи, смешанной с уксусом; руки мои создали человека, и они положили меня во гроб; и сошел я в Ад, победил своего врага, избранных своих воскресил, благословил Иордан, чтобы искупить ваше первое проклятие, а вы пренебрегли покаянием в грехах своих. Христианами вы называетесь только на словах, а заповедей моих не соблюдаете — поэтому и находитесь в огне негасимом, и не помилую вас. Теперь же ради милосердия моего Отца, который послал меня к вам, ради молитв матери моей, которая много плакала о вас, ради завета архистратига Михаила и ради многих моих мучеников, которые много страдали за вас, — я даю вам, мучающимся день и ночь, покой от Великого четверга до святой Пятидесятницы, прославьте Отца и Сына и Святого Духа». И все отвечали: «Слава милосердию твоему».

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

2. Видения Сатаны на престоле в окружении бесов

В книгах святителя Димитрия Ростовского «Жития Святых» можно встретить следующие случаи:

Житие святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарийского

Память 1 января

«…Елладий, очевидец чудес Василия и преемник его на епископском престоле, муж добродетельный и святой, рассказывал следующее. Один православный сенатор по имени Протерий, посещая святые места, вознамерился отдать дочь свою на служение Богу в один из монастырей; дьявол же, исконный ненавистник добра, возбудил в одном рабе Протерия страсть к дочери господина своего. Видя несбыточность своего желания, и не смея ничего сказать о своей страсти девице, раб пошел к одному волшебнику, жившему в том городе, и рассказал ему о своем затруднении. Он обещал волшебнику много золота, если тот своим волшебством поможет ему жениться на дочери господина своего. Волшебник сначала отказывался, но, наконец, сказал:

– Если хочешь, то я пошлю тебя к господину моему, дьяволу; он тебе в этом поможет, если только и ты исполнишь его волю.

Несчастный же раб тот сказал:

– Все, что он ни повелит мне, обещаюсь исполнить.

Волшебник сказал тогда:

– Отречешься ли ты от Христа своего и дашь ли в том расписку?

Раб же сказал:

– Готов и на это, лишь бы только получить желаемое.

– Если ты даешь такое обещанье, – сказал волшебник, – то и я буду тебе помощником.

Потом, взяв хартию, он написал дьяволу следующее:

– Так как я должен, владыка мой, стараться о том, чтобы отторгать людей от христианской веры и приводить их под твою

власть, для умножения твоих подданных, то я посылаю тебе ныне подателя сего письма, юношу, разожженного страстью к девице, и прошу за него, чтобы ты оказал ему помощь в исполнении его желании. Чрез это и я прославлюсь, и к тебе привлеку больше почитателей.

Написав такое послание к дьяволу, волшебник отдал его тому юноше и послал его с такими словами:

– Иди в этот ночной час и стань на еллинском кладбище, подняв к верху хартию; тогда сейчас же тебе явятся те, кои проведут тебя к дьяволу.

Несчастный раб быстро пошел и, остановившись на кладбище, начал призывать бесов. И тотчас предстали пред ним лукавые духи и с радостью повели обольщённого к своему князю. Увидев его, сидевшего на высоком престоле, и тьмы окружавших его злых духов раб отдал ему письмо от волшебника. Дьявол, взяв письмо, сказал рабу:

– Веруешь ли в меня?

Тот же ответил: «верую».

Дьявол снова спросил:

– Отрекаешься ли от Христа своего?

– Отрекаюсь, – ответил раб.

Тогда сатана сказал ему:

– Часто вы обманываете меня, христиане: когда просите у меня помощи, то приходите ко мне, а когда достигнете своего, то опять отрекаетесь от меня и обращаетесь к вашему Христу, Который, как добрый и человеколюбивый, принимает вас. Дай же мне расписку в том, что ты добровольно отрекаешься от Христа и крещения и обещаешь быть моим на веки и со дня судного будешь терпеть со мною вечную муку: в таком случае я исполню твое желание.

Раб, взяв хартию, написал то, чего хотел от него дьявол. Тогда погубитель душ змей древний (т. е. дьявол), послал, бесов прелюбодеяния, и они возбудили в девице такую сильную любовь к отроку, что она, от плотской страсти, упала на землю и стала кричать отцу своему:

– Пожалей меня, пожалей дочь твою и выдай меня замуж за нашего раба, которого я со всею силою полюбила. Если же ты этого для меня, единственной твоей дочери, не сделаешь, то увидишь меня скоро умершею от тяжких мучений и отдашь за меня ответ в день судный.

Услышав это, отец пришел в ужас и с плачем говорил:

– Горе мне, грешному! что такое случилось с моей дочерью? Кто украл у меня мое сокровище? Кто прельстил мое дитя? Кто помрачил свет очей моих? Я хотел дочь моя, обручить тебя Небесному Жениху, чтобы ты была подобна ангелам и в псалмах и песнопениях духовных (Еф.5:19) прославляла Бога, и сам я ради тебя надеялся получать спасение, а ты бесстыдно твердишь о замужестве! Не своди меня с печалью в преисподнюю, чадо мое, не срами своего благородного звания, выходя за раба.

Она же, не обращая внимания на слова родителя, говорила одно:

– Если не сделаешь по моему желанию, то я убью себя.

Отец, не зная, что делать, по совету своих родственников, и друзей, согласился лучше исполнить её волю, чем видеть ее умирающею лютою смертью. Призвав раба своего, он отдал ему в жены дочь свою и большое имение и сказал дочери:

– Иди же, несчастная, замуж! Но я думаю, что ты станешь после сильно раскаиваться в своем поступке, и что тебе не будет от этого пользы.

Спустя некоторое время после того, как этот брак совершился, и дьявольское дело исполнилось, было замечено, что новобрачный не ходит в церковь и не причащается святых Таин. Об этом было заявлено и несчастной жене его:

– Разве ты не знаешь, – сказали ей, – что муж твой, которого ты выбрала, не христианин но чужд вере Христовой?

Она же, услышав это, чрезвычайно опечалилась и, упав на землю, начала терзать ногтями лицо свое, без устали бить себя руками в грудь, и вопила так:

– Никто, ослушавшийся своих родителей, не мог когда-либо спастись! Кто расскажет о позоре моем отцу моему? Горе мне, несчастной! В какую погибель я попала! Зачем я родилась и для чего не погибла по рождении?

Когда она так рыдала, ее услышал муж её и поспешил к ней спросить о причине её рыданий. Узнав в чем дело, он стал утешать ее, говоря, что ей сказали о нем неправду и убеждал ее, что он – христианин. Она же, немного успокоившись от речей его, сказала ему:

– Если ты хочешь уверить меня вполне и снять печаль с несчастной души моей, то утром иди со мной в церковь и причастись предо мною Пречистых Таин: тогда я поверю тебе.

Несчастный муж её, видя, что ему нельзя сокрыть правду, должен был против желания своего, рассказать ей о себе все, – как он предал себя дьяволу. Она же, забыв женскую немощь, поспешно отправилась к святому Василию и возопила к нему:

– Сжалься надо мною, ученик Христов, сжалься над ослушницей воли отца своего, поддавшейся бесовскому обольщению! – и рассказала ему все в подробности о своем муже.

Святой, призвав мужа её, спросил его, правда ли то, что о нем говорит его жена. Он со слезами ответил:

– Да, святитель Божий, все это правда! и если я стану молчать, то будут вопить об этом дела мои, – и рассказал все по порядку, как он предался бесам.

Святой же сказал:

– Хочешь ли снова обратиться к Господу нашему, Иисусу Христу?

– Да, хочу, но не могу, – ответил тот.

– Отчего же? – спросил Василий.

– Оттого, – отвечал муж, – что я дал расписку в том, что отрекаюсь от Христа и предаю себя дьяволу.

Но Василий сказал:

– Не скорби о сем, ибо Бог – человеколюбив и принимает кающихся.

Жена же, повергшись к ногам святого, умоляла его говоря:

– Ученик Христов! помоги нам, в чем можешь.

Тогда святой сказал рабу:

– Веришь ли в то, что ты можешь еще спастись?

Он же сказал в ответ:

– Верую, господин, помоги моему неверию.

Святой после этого, взяв его за руку, осенил крестным знаменем и запер его в комнате, находившейся внутри церковной ограды, заповедав ему непрестанно молиться Богу. Пробыл он и сам три дня в молитве, а потом посетил кающегося и спросил его:

– Как ты чувствуешь себя чадо?

– Я нахожусь в крайне бедственном состоянии, владыка, отвечал юноша, – не могу я выносить криков бесовских и страхов и стреляния, и ударов кольями. Ибо демоны, держа в руках мою расписку, поносят меня, говоря: «ты пришел к нам, а не мы к тебе!»

Святой же сказал:

– Не бойся, чадо, а только веруй.

И, давши ему немного пищи, осенил его крестным знамением и опять запер его. Чрез несколько дней он снова посетил его и сказал:

– Как живешь ты, чадо?

Тот ответил:

– Издали я слышу еще угрозы и крик их, но самих не вижу.

Василий, дав ему немного пищи, и помолившись за него, опять запер его и ушел. Потом он пришел к нему на сороковой день и спросил его:

– Как живешь ты, чадо.

Он же сказал:

– Хорошо, отец святой, ибо я видел тебя во сне, как ты боролся за меня и одолел дьявола.

Сотворив молитву, святой вывел его из затвора и привел в келию. Наутро он созвал весь причт церковный, иноков и всех людей христолюбивых и сказал:

– Прославим брат, человеколюбца Бога, ибо вот теперь Добрый Пастырь хочет принять на рамо погибшее овча и принести его в церковь: в эту ночь мы должны умолять Его благость, чтобы Он победил и посрамил врага душ наших.

Верующие собрались в церковь и молились всю ночь о кающемся, взывая: «Господи помилуй».

Когда наступило утро, Василий, взяв кающегося за руку, повел его со всем народом в церковь, воспевая псалмы и песнопения. И вот дьявол бесстыдно пришел туда невидимо со всею своею пагубною силою, желая вырвать юношу из рук святого. Юноша же начал вопить:

– Святитель Божий, помоги мне!

Но дьявол с такою дерзостью и бесстыдством вооружился против юноши, что причинял боль и святому Василию, увлекая с собою юношу. Тогда блаженный обратился к дьяволу с такими словами:

– Бесстыднейший душегубец, князь тьмы и погибели! Разве не довольно для тебя твоей погибели, какую ты причинил себе и находящимся с тобою? Ужели ты не перестанешь преследовать создания Бога моего?

Дьявол же возопил к нему:

– Обижаешь ты меня, Василий! – и этот голос дьявольский слышали многие. Тогда святитель сказал:

– Да запретит тебе Господь, о дьявол!

Дьявол же опять сказал ему:

– Василий, ты обижаешь меня! Ведь не я пришел к нему, а он ко мне: он отрекся от Христа своего, дав мне расписку, которую я имею в руке своей, и которую я в день судный покажу всеобщему Судье.

Василий же сказал:

– Благословен Господь Бог мой! Эти люди до тех пор не опустят поднятых к небу рук своих, пока ты не отдашь ту расписку.

Затем, обратившись к народу, святой сказал:

– Поднимите руки ваши горе и взывайте: «Господи помилуй!» И вот после того, как народ, поднявши руки к небу, долгое время вопил со слезами: «Господи помилуй!», расписка того юноши, на глазах у всех принеслась по воздуху прямо в руки святителю Василию. Взяв эту расписку, святой возрадовался и воздавал благодарение Богу, а потом вслух всех сказал юноше:

– Знаешь ли, брат эту расписку?

Юноша отвечал:

– Да, святитель Божий, это моя расписка; я написал ее своею собственною рукою.

Василий же Великий тотчас разорвал ее пред всеми на части и, введя юношу в церковь, причастил его Божественными Тайнами и предложил обильную трапезу всем присутствовавшим. После того, дав поучение юноше и указав подобающие правила жизни, возвратил жене его, а тот не умолкая, славословил и благодарил Бога…».

Житие преподобного отца нашего Антония Великого

Память 17 января

Первый случай, описанный в данном житии:

«…Много раз преподобный отец наш Антоний Великий рассказывал и о являвшемся ему точно таком же дьявольском образе, который предносился просвещенному Богом взору Иова: *«Глаза у него как как ресницы зари; из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры; из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка*

или котла. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя» (Иов.41:9-10). В таком страшном виде являлся князь бесовский. Он хотел бы мгновенно погубить весь мир, но в действительности не имеет никакой силы: все могущество Божье укрощает его, подобно тому, как животное управляет уздой, или как свободу пленника уничтожают оковы его. Он боится и крестного знамения и добродетельной жизни праведников, и Святой Антоний так говорит об этом:

– Великую силу, возлюбленные братья, имеют против дьявола чистая жизнь и непорочная вера в Бога. Поверьте моему опыту, – для сатаны страшны бодрствование живущих по воле Божьей людей, их молитвы и посты, кротость, добровольная нищета, скромность, смирение, любовь, сдержанность, больше же всего – их чистосердечная любовь ко Христу. Высоко превозносящийся змей сам хорошо знает, что он осужден на попирание его ногами праведников, по слову Божьему: *«се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью»* (Лк.10:19).

Второй случай:

«…Однажды демон постучался в ворота монастыря. Выйдя вон, я увидел пред собой огромного великана, голова которого, казалось, достигала до небес. И когда я спросил:

– Кто ты?

Он отвечал:

– Я – сатана.

Я спросил:

– Чего тебе, здесь нужно?

– Напрасно, – отвечал он, – меня обвиняют все монахи, – и за что проклинают меня все христиане?

– И справедливо поступают, – сказал я в ответ, – потому что, часто бывают обольщаемы тобой.

– Я ничего им не делаю, – отвечал он, – но сами они смущают друг друга. Ведь я проклят и низвергнут, – а не слышал ли ты из Писания, что *«у*

врага совсем не стало оружия, и города Ты разрушил» (Пс.9:7). И действительно, вот я уже лишен всякого места в мире, не осталось под моею властью ни одного города, и нет у меня оружия, все народы во всех странах исповедуют имя Христово, пустыни наполнились монахами. Пусть же сами смотрят за собой, а меня напрасно не проклинают.

Подивившись тогда благодати Божией, я отвечал ему:

– Это столь новое и неслыханное от тебя признание приписываю не твоей правдивости, которой у тебя нет нисколько, но – единственно Божьей силе; ты же, будучи отцом лжи, должен был признаться в том, что есть в действительности, и на этот раз, против своей воли, сказал правду, потому что Христос Своим пришествием окончательно низложил твою силу, и, лишенный ангельской славы, ты влачишь теперь жалкую и позорную жизнь во всяческой нечистоте. – И лишь только я проговорил это, демон тотчас исчез…».

Житие преподобного отца нашего Макария Египетского

Память 19 января

«…Преподобный Макарий, – повествует еще о нем Руфин, – проживал в великой пустыне, имея там келью, а монастырь его находился ниже в другой пустыне; в нем было много братии. Однажды Макарий сидел на дороге, ведущей в монастырь. Вдруг он видит дьявола, идущего в человеческом образе, одетого в мохнатую одежду и всего обвешанного тыквами. Макарий спросил его:

– Куда ты идешь, дышащий злобою?

– Иду искушать братию, – отвечал тот.

– Для чего ты несешь эти тыквы, надетые на тебе? – спросил Макарий.

– Я несу, – отвечал дьявол, – кушанья братии.

– Во всех ли тыквах находятся кушанья? – спросил преподобный.

– Во всех, – отвечал дьявол, – если кому-нибудь не понравится одно, я предложу другое, третье и т. д., чтобы каждый попробовал, хотя одного.

Сказав это, дьявол удалился.

Преподобный же остался на дороге, желая видеть возвращение дьявола. Увидев, что он возвращается, Макарий спросил:

– Хорошо ли сходил в обитель?

– Плохо, – ответил дьявол, – да и как я мог достигнуть успеха?

– Почему же? – спросил преподобный.

– Потому, что все иноки ополчились на меня, – отвечал дьявол, – и никто меня не принял.

– Неужели ты не имеешь ни одного инока, который бы слушался тебя? – спросил снова Макарий.

– Только одного и имею, – отвечал дьявол, – который меня слушается. Когда я прихожу к нему, он вертится около меня, как волчок.

– Какое он носит имя? – спросил преподобный.

– Феопемпт! – отвечал дьявол; и, сказав это, удалился.

Тогда аввaМакарий встал и пошел в дальнюю пустыню в названный монастырь. Братия, услышав, что к ним идет преподобный, с пальмовыми ветвями вышли ему навстречу, и каждый из них приготовил свою келью, думая, что у него преподобный захочет остановиться. Но Макарий спросил иноков:

– Кто из вас называется Феопемптом?

Когда ему указали Феопемпта, он вошел к нему в келью. Тот принял преподобного с великою радостью. Оставшись наедине с Феопемптом, преподобный Макарий спросил его:

– Как ты поживаешь, брат?

– Хорошо, – отвечал тот, – по молитвам твоим, отче!

– Не искушают ли тебя, – спросил преподобный, – какие-либо греховные помыслы?

Стыдясь открыть свои греховные помышления, инок ответил:

– Нет! Теперь меня ничто не искушает.

Тогда преподобный Макарий сказал с вздохом:

– Вот уже сколько лет я подвизаюсь в посте и молитве, так что меня все почитают, но все же, несмотря на мои старые годы, меня сильно искушает бес любодейства.

На это Феопемпт сказал:

– Действительно, отче, и я сильно охвачен духом любодейства.

Преподобный таким же образом спрашивал инока и о других грехах, смущающих его душу, пока тот не исповедал ему все свои согрешения. После сего преподобный спросил инока:

– Сколько времени ты постишься?

– До девятого часа, – отвечал тот.

– Постись до вечера, – сказал преподобный, – и поучайся из святого Евангелия и из других святых книг, чтобы всегда упражняться в Богомыслии. Если же на тебя нападут какие-либо греховные помыслы, борись с ними и некогда не спускайся умом долу, но устремляй свой ум всегда горе, и Господь тебе поможет.

Утвердив, таким образом, Феопемпта, преподобный возвратился в свою пустыню. Там, сидя при дороге, он снова увидал дьявола, идущего в монастырь. Преподобный спросил его:

– Куда ты идешь?

– Иду искушать братию, – отвечал дьявол.

И, сказав так, пошел дальше. Когда же возвращался, преподобный спросил его:

– Как ты нашел братию?

– Теперь все ополчились против меня, – отвечал дьявол, – даже и тот, который прежде был моим другом и всегда слушался меня, и тот теперь, не понимаю, кем-то развращен и совершенно не слушается меня. Напротив, он теперь ополчается против меня больше, нежели все

другие иноки. И я теперь поклялся уже более не приходить в тот монастырь, разве только спустя долгое время.

Сказав так, Дьявол удалился. А преподобный Макарий возвратился в свою келью…».

Преподобного отца нашего СимеонаДивногорца

Память 24 мая

«…Однажды, когда Симеон был осиян светом от Духа Святого, ему было открыто всё диавольское царство и все демонские мечтания, ибо он видел самого князя тьмы, сидевшего на престоле большом, имевшего венец, блестевший на голове его, причем полки демонов предстояли ему; пред лицом же князя тьмы виднелись все мирские обольщения, уготовляемые им: золото, серебро, камни драгоценные, маргариты; всё это находилось как бы в некоем болоте; всюду слышались гласы труб, свирелей и прочих музыкальных инструментов. И виден был грех в образе красивой женщины, за которой следовали слуги-искусители, соблазняющие людей ко греху: виден был дух суеты, дух нечистоты, дух лености и дух сребролюбия; виден был змий, никогда не насыщавшийся устами своими, готовый пожрать весь мир. Эти духи-искусители пытались склонить ко греху и Симеона; они призывали его ко греху различными лукавыми словами, но он, оградившись обычным оружием своим, – знамением честного креста, – и призвавши имя Христово, всегда отгонял от себя все те мечтания демонские, подобно тому как солнце прогоняет тьму. Посмотрев же на церковь, Симеон увидел престол Божий от которого исходила слава Божия, осиявшая и Симеона; при этом к святому Симеону был послан из церкви один из патриархов, имевший в руке своей миро благоуханное; возлив его на голову Симеонову, он сказал:

– Силою помазания сего да прогонишь бесов! Препоясавшись божественною силою свыше, да сечешь их тысячами и да победишь их десятками тысяч. Дерзай же, надеясь на Создателя твоего, ибо *«Враг не превозможет его, и сын беззакония не притеснит его»* (Пс.88:23).

С этого времени блаженной Симеон принял власть над духами нечистыми и изгонял их из людей, которых исцелял и от всяких других болезней…».

Житие и страдание святого священномученика Киприана и святой мученицы Иустины

Память 2 октября

«…По достижении десятилетнего возраста, он был послан родителями для приготовления к жреческому служению, на гору Олимп, которую язычники называли жилищем богов; там было бесчисленное множество идолов, в коих обитали бесы. На этой горе Киприан научился всем диавольским хитростям: он постиг различные бесовские превращения, научился изменять свойства воздуха, наводить ветры, производить гром и дождь, возмущать морские волны, причинять вред садам, виноградниками и полям, насылать болезни и язвы на людей, и вообще научился пагубной мудрости и исполненной зла диавольской деятельности. Он видел там бесчисленные полчища бесов с князем тьмы во главе, которому одни предстояли, другие служили, иные восклицали, восхваляя своего князя, а иные были посылаемы в мир для совращения людей. Там видел он также в мнимых образах языческих богов и богинь, а равно различные призраки и привидения, вызыванию коих он учился в строгом сорокадневном посте; ел же он по захождении солнца, и то не хлеб и не какую-либо иную пищу, а дубовые желуди.

Когда ему минуло пятнадцать лет, он стал слушать уроки семи великих жрецов, от которых уведал многие бесовские тайны. Затем он пошел в город Аргос, где, послуживши некоторое время богине Гере, научился многим обольщениям у жреца ее. Пожил он и в Таврополе, служа Артемиде, а оттуда пошел в Лакедемон, где и научился разными волхвованиями и наваждением вызывать мертвецов из могил и заставлял их говорить. Двадцати лет от роду Киприан пришел в Египет,

и в городе Мемфисе обучался еще большим чародействам и волшебствам. На тридцатом году он пошел к халдеям и, научившись там звездочетству, закончил свое учение, после чего возвратился в Антиохию, будучи совершенным во всяком злодеянии. Так он стал волхвователем, чародеем и душегубцем, великим другом и верным рабом адского князя, с коим беседовал лицом к лицу, удостоившись от него великой чести, как о том он сам открыто засвидетельствовал.

– Поверьте мне, – говорил он, – что я видел самого князя тьмы, ибо я умилостивил его жертвами; я приветствовал его и говорил с ним и с его старейшинами; он полюбил меня, хвалил мой разум и пред всеми сказал: «вот новый Замврий, всегда готовый к послушанию и достойный общения с нами! И обещал он мне поставить меня князем, по исхождении моем из тела, а в течение земной жизни – во всем помогать мне; при сем он дал мне полк бесов в услужение. Когда же я уходил от него, он обратился ко мне со словами: «Мужайся, усердный Киприан, встань и сопровождай меня: пусть все старейшины бесовские удивляются тебе». Вследствие сего, и все его князья были внимательны ко мне, видя оказанную мне честь. Внешний вид его был подобен цветку; голова его была увенчана венцом, сделанным (не в действительности, а призрачно) из золота и блестящих камней, вследствие чего и все пространство то освещалось, – а одежда его была изумительна. Когда же он обращался в ту, или другую сторону, все место то содрогалось; множество злых духов различных степеней покорно стояли у престола его. Ему и я всего себя отдал тогда в услужение, повинуясь всякому его велению…».